УДК 069.008:904:72(476.2)“11”

Музеефикация епархиального собора 70-х гг. XII века в Турове

Почобут Н.А.
ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», Минск

Исследуется феномен музеефикации памятника археологии, и с этой целью автор обращается к источникам, отражающим процесс создания Археологического музея на городище в г. Туров Житковичского района Гомельской области. Городище располагается в северо-западной части Турова, в правобережье р. Припяти. В качестве основных этапов создания музея выступают археологические раскопки объектов на городище, разные подходы архитекторов, автора раскопок и руководства республики к созданию историко-культурного центра в Турове в период с 80-х гг. XX в. по первое десятилетие XXI в. Представлена научная концепция П.Ф. Лысенко. Актуализированы проектирование и строительство здания археологического музея, структура экспозиции. Такой подход позволяет сопоставить планы и итоги музеефикации в отношении детинца и окольного города древнего Турова. Подчеркиваются факторы, имевшие решающее значение для создания археологического музея. В статье отмечаются альтернативные проекты архитекторов по использованию храма XII века. Источниками исследования послужили полевые отчеты П.Ф. Лысенко и воспоминания участников работ, сотрудников Туровского краеведческого музея. Основа экспозиции «Древний Туров» была создана в 2005 г. Музей является первым опытом музеефикации памятника археологии периода независимой Республики Беларусь. Изученные автором планы и осуществленные мероприятия по музеефикации епархиального собора в Турове позволяют осмыслить не только специфику этого проекта, но и уделить внимание проблемным вопросам научно-исследовательской и музейной деятельности.

Ключевые слова: *музей, концепция музея, музеефикация, проектирование, церковь, Туров.*

(Искусство и культура. – 2024. – № 3(55). – С. 67–72)

Museumification of the Diocesan Cathedral of the 70s of the 12th Century in Turov

Pochobut N.A.
State Scientific Institution “Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus”, Minsk

The phenomenon of museumification of an archaeological monument is investigated. The author turns to sources reflecting the process of creating the Archaeological Museum in Turov (Zhitkovichi District, Gomel Region). The settlement was situated in the northwestern part of modern Turov, on the right bank of the Pripyat River. The main stages of the creation of the museum reflect: the archaeological excavations at the site, the different approaches of the architects, the author of the excavations and the officials of the Republic with the aim to create the historical and cultural center in Turov in the period from the 80s of the 20th century to the early 21st century. The scientific museum concept of P.F. Lysenko is presented in the article. The design and construction of the archaeological museum building and the structure of the exhibition are reflected. This approach allows us to compare the plans and results of museumification applied to parts of ancient Turov. The factors that were crucial for the creation of the archaeological museum are distinguished. The article points out alternative projects of architects on the use of the 12th century church. The sources of the research were

Адрес для корреспонденции: e-mail: poczobutnatalia@tut.by – Н.А. Почобут

field reports of P.F. Lysenko and the memories of the participants in the work and employees of the local museum. The basis of the exhibition "Ancient Turov" was created in 2005; the museum is the first experience in museumification of an archeological monument of the period of the independent Republic of Belarus. The plans and implemented measures for the museumification studied by the author, gave the opportunity to show not only the specifics of this project, but also to reflect problematic issues of scientific research and museum activities.

Key words: *museum, museum concept, museumification, design, church, Turov.*

(Art and Cultur. – 2024. – № 2(54). – P. 67–72)

В 90-е гг. XX в., благодаря работам российских культурологов, под музеефикацией памятников понимали механизм использования историко-культурного наследия [1] в образовательных целях и для решения задач социально-экономического устойчивого развития регионов. Это отражено в концепциях и проектных разработках археологических музеев, появившихся в Беларуси в первой четверти XXI в., о создании которых писали историки и археологи П.Ф. Лысенко, Т.С. Бубенько, Е.Г. Калечиц, А.А. Коваленя, И.А. Марзалюк, В.Л. Лакиза и др. Тем не менее остается комплекс проблемных вопросов практического и методического плана, который связан с осуществлением музеефикации. На современном этапе в историко-культурологическом дискурсе в Российской Федерации анализируются разные подходы и методы к музеефикации культурного наследия (М.А. Полякова, Э.А. Шулепова, Е.Н. Мастерница, Т.М. Пчелянская, Т.П. Калугина [2], А.А. Сундиева, О.С. Сапанжа [3]), дано иное определение музеефикации как направления музейной деятельности и охраны памятников, заключающееся в преобразовании историко-культурных объектов «с целью максимального сохранения и выявления их культурной, исторической, научной, художественной и иной ценности» (М.Е. Каулен [4, с. 44]). Это определение принято в отечественной культурологии (А.Б. Сташкевич, А.И. Смолик, Д.В. Герасименок, Н.А. Почобут). Применительно к созданию музеев на основе объектов археологического наследия Е.В. Ефремовой выделены три группы работ российских авторов, вышедших в 1980-е гг. – начале второго десятилетия XXI в., в которых используются разные трактовки дефиниции «музеефикация». Е.В. Ефремова предлагает следующее толкование: «Музеефикация объекта археологического наследия – это многокомпонентный процесс, состоящий в преобразовании объекта археологического наследия в объект музейного показа на месте его исконного бытования и предполагающий проведение работ в рамках этапа научного документирования, этапа проектных работ, этапа натурных работ» [5, с. 40]. В Беларуси тоже изучается сущность музеефикации археологического наследия, в историко-культурологическом дискурсе продолжаются исследования этого феномена, определены границы и выделены следующие этапы музеефикации: идентификация и валоризация, разработка реставрационных директив и консервация, архитектурно-художественное проектирование [6].

Цель статьи – выявить специфику процесса музеефикации монументального памятника археологии на примере создания Археологического музея в г. Турове, для чего исследуются концептуальные подходы, ход работ и итоги репрезентации памятника. Основными источниками стали полевые отчеты П.Ф. Лысенко [7–11], привлекались воспоминания руководителей [12, с. 97–101] и участников археологических экспедиций, директоров Туровского краеведческого музея. Археологическому музею, созданному под руководством П.Ф. Лысенко в 2005 г. в Турове, посвящены несколько страниц в научно-популярной книге [13, с. 112–115].

Филиал Туровского краеведческого музея «Экспозиция "Древний Туров"» 2005 года на городище является первым опытом музеефикации периода независимой Республики Беларусь (рис. 1–2). Городище древнерусского Турова находится на мысу, образованном рекою Струмень, протокой Припяти, и рекой Язда, впадающей в Струмень. Состоит городище из территории детинца (бывшего административного центра) и окольного города. Между этими частями средневекового города сохранился ров. В 1961 г. сотрудником Института археологии АН СССР М.Д. Полубояриновой были выявлены срубные постройки и плинфы домонгольского времени на территории детинца, высказано предположение о находящейся рядом церкви. В 1963 г. экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством М.К. Каргера на окольном городе был открыт трехнефный шестистолпный храм XII в. с тремя полукруглыми апсидами и нартексом. Высота стен составила от 0,3 до 0,5 м. Центральная апсида храма сохранилась на 2 м [14, с. 131]. По технике равнослойной кладки из кирпича-плинфы храм был отнесен к киевской архитектурной школе, получившей

на протяжении XII в. развитие в региональном зодчестве [14; 15, с. 66–67]. Были отмечены ремонт после строительной катастрофы, найдены плитки майоликового пола, уничтоженного пожаром. В ходе вскрытия стен по периметру обнаружены три шиферных саркофага, один из которых передан в музей г. Пинска (рис. 3). После окончания исследований руины засыпали переотложенным культурным слоем. Раскопки на соседнем детинце продолжил П.Ф. Лысенко (1962, 1963, 1968), открывший 24 постройки древнерусского времени [16, с. 28–29].

Разные подходы к музеефикации церкви XII в. В 1984–1985 гг. П.Ф. Лысенко начал разрабатывать концепцию создания культурно-исторического центра в г. Турове, на городище [7, л. 4–5]. Работа над концепцией продолжилась после раскопок на окольном городе в 1992–1993, 2005 гг., связанных с задачей полного открытия епископального храма XII в. (рис. 4), а в 2004 г. благодаря раскопкам изучены новые объекты на детинце–замке.

28 апреля в 1984 г. к Собору Белорусских Святых был причислен епископ Кирилл Туровский (1113 (?) – ок. 1182), теолог, автор выдающихся богословских произведений, при жизни которого был построен открытый М.К. Каргером храм. В Турове возникла идея строительства нового храма непосредственно на объемах древнего. Проект начал разрабатываться в 1991 г. архитектором Н.И. Лукьянчиком [16, с. 29]. Не принималась во внимание информация о состоянии древних стен, которые не имели несущей способности. Сведения из отчета М.К. Каргера были представлены Институтом истории во время обсуждения архитектурного проекта, при участии митрополита Филарета. Решающее значение для отмены проекта имели обращения руководителей институтов археологии России и Украины В.В. Седова и П.П. Толочко в Президиум Верховного Совета Республики Беларусь. В новых обстоятельствах появился второй проект «храма-мемориала архитектурным памятникам древней Руси» в псевдорусском стиле, согласно которому церковь XII столетия встраивалась в цокольный этаж. Непринятие этого проекта было связано с отличием облика нового храма [8, л. 2–3] от архитектуры туровской церкви, которую, исходя из отчета М.К. Каргера и исторического контекста, П.Ф. Лысенко датировал 1170–1175 гг. [9, л. 4]. На заседании Комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по образованию, культуре и сохранению исторического наследия 18.11.1991 г. был рассмотрен третий проект храма на городище (архитектор Г.А. Лаврецкий). Предполагалось, что руину перекроет значительно увеличенная копия туровской церкви XII в. размером 30,5 × 46,2 м. П.Ф. Лысенко доказывал необходимость сохранить древнюю церковь «в качестве основы самостоятельного объекта (музея)» [8, л. 3], что позволило бы избежать разрушения культурного слоя городища (1350 м²) в ходе строительства. В качестве альтернативы предлагал возвести новый храм на новом месте. Комиссия одобрила проект, и в 1992–1993 гг. состоялись раскопки под фундаменты, в это время у южной стены храма XII в. были вскрыты два погребения – в деревянной колоде и шиферном саркофаге (останки захоронены), выявлен третий саркофаг, обнаружены следы языческого святилища конца X в. [16, с. 29, 98, рис. 46]. Общее число переданных краеведческому музею в 1993 г. находок составило 6 156 единиц [10, л. 5–10]. Завершить раскопки и начать строительство оказалось невозможным по причине инфляции и ошибок в предпроектной документации. В 1991 г. строительство оценивалось в 6 млн руб., а в 1992 г. необходимая сумма, согласно смете, стала эквивалентна 60–70 млн руб. Длительность строительства в условиях постоянного роста цен на стройматериалы составила бы 6–7 лет [10, л. 41–42]. Из запланированных культурных объектов на туровском городище открыли 11 мая 1993 г. вблизи раскопок памятник святителю епископу Кириллу Туровскому.

Создание Археологического музея. Дальнейшим усилиям по продвижению идеи музея способствовала подготовка к проведению Дня белорусской письменности (5 сентября 2004 г.) в Турове. Город является местом создания одного из старейших восточнославянских рукописных памятников – Туровского Евангелия XI в. (апракоса). В апреле 2004 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, выступая перед жителями, отметил, что Туров имеет исключительно богатую историю и традиции, которые должны быть использованы для создания культурно-исторического центра и развития туризма в Полесье [7, л. 41]. В этом же году на детинце археологи впервые изучили участок оборонительных укреплений XI века и открыли кирпичное сооружение XVI века, имеющее в плане четырехконечный крест ок. 7 х 6,8 м [17, фото 2], возведенный с использованием ренессансной кладки. Оба объекта должны были войти в музейный комплекс. Отсутствие аналогий в Восточной Европе затруднило определение назначения «креста», его интерпретировали

как оберег, не случайно сооруженный в пределах туровского замка К. Острожского (1460–1530) [11, л. 15–17]. В 2004 г. вышла фундаментальная монография «Древний Туров» [16]. Основные концептуальные положения П.Ф. Лысенко, обосновавшие возможность создания археологического музея и его значение, можно изложить исходя из текстов полевых отчетов и «Концепции создания культурно-исторического комплекса в Турове» [18]:

1. Древний Туров, первое упоминание которого в Ипатьевской летописи относится к 980 году, был центром возникновения государственности на землях Южной Беларуси, местом учрежденной не позднее 1005 года кафедры туровской епархии (второй после Полоцка), сосредоточением в XII в. передовых достижений экономики и культурной жизни крупного региона от Днепра до Западного Буга. Город Туров – место рождения и творческой деятельности Кирилла Туровского, музей сможет наглядно демонстрировать, что наряду с Киевом, Суздалем, Псковом и др., в Белорусском Полесье был крупный духовный центр христианской культуры.

2. Хорошая сохранность городища, не разрушенного застройкой, в отличие от иных древнейших городов – Пинска, Гродно, Минска, Слуцка, Полоцка, Витебска, а также накопление данных археологии и коллекций музейного значения в ходе многолетних исследований Турова в 1961–1968, 1992–1993, 2004–2005 гг. в сопоставлении с письменными источниками, позволяет ярко и наглядно отразить в новом археологическом музее историю Туровского княжества как одного из важнейших в Древней Руси.

3. Огромный культурный и туристический потенциал археологического наследия Турова не вызывает сомнений. П.Ф. Лысенко называет в Концепции следующие объекты в составе музейного комплекса на городище: епархиальный собор; три башни, стена из десяти городней со стороны р. Припять длиной 50 м и въездные ворота со стороны города; восстановленный оборонительный ров окольного города; каменный крест-оберег в павильоне; «Город мастеров», куда войдут реконструкции семи «мастерских» (жилища ткача, гончара, плотника, рыболова и др.); окруженная частоколом реконструкция языческого святилища с 13 фигурами богов [18, л. 3–5].

4. Открытие и полное исследование собора в Турове, самого крупного храма западных земель Руси на период XI–XIII вв., единственного известного по археологическим данным в Белорусском Полесье. Полное сохранение руины туровской церкви in situ в едином комплексе с тематической выставкой, посвященной древнему Турову, в музейном павильоне. Для осуществления проекта музеефикации собора использован опыт создания Археологического музея «Берестье».

5. Запрещение строительства на памятнике археологии «Городище XI–XIII вв. в Турове».

Государственная политика Беларуси начала 2000-х гг. была направлена на возрождение сел и малых городов в экономическом и культурном отношениях. В ходе благоустройства населенных пунктов к историческим датам внимание уделялось актуализации местного историко-культурного наследия. Так, для организации праздника 1025-летия Турова и 1000-летия туровской епархии в 2005 г. был создан Национальный комитет под председательством заместителя премьер-министра Республики Беларусь В.Н. Дражина. В составе комитета были председатель Гомельского облисполкома А.С. Якобсон, представители министерств, обсудившие мероприятия по созданию культурно-исторического центра 6 августа 2004 г. непосредственно на городище Турова [7, л. 5]. Первоочередным объектом музеефикации был определен храм XII в., который решили полностью открыть. Из областного бюджета выделили средства (решение № 899 от 30.12.2004 г.), заказчиком выступил КУП «УКС Житковичского района». Вторым туристическим объектом должен был стать кирпичный «крест», перекрытый временным навесом. Мероприятия по открытию руин церкви осуществлялись согласно договору от 26.06.2005 г. с Институтом истории НАН Беларуси, был создан Туровский отряд. И.о. директора Института истории А.А. Коваленя осуществлял контакты с руководством райисполкома и УКСа. Площадь работ составила свыше 600 м² при мощности слоя засыпки храма до 3 м. Была поставлена задача – к дате празднования 18 сентября, в течение 3–3,5 месяца, создать музей и благоустроить территорию городища [7, л. 7, 8, 10]. Раскоп был разбит на участки, на которых сменяясь работали археологи и строители[1]. Постоянно шли согласования по проблеме сохранения культурного слоя и самого храма. Материк (обводненный песок) имел слабую несущую

[1] Разборкой завалов кирпичной кладки занималась бригада учащихся ГПТУ-182 г. Житковичи. Одновременно с шурфовкой и расчисткой стен производились работы по сооружению свай. С 30 мая по сентябрь 2005 г. на разных участках одновременно бурили скважины под сваи фундамента здания. Строительные работы выполнила бригада Житковичской ПМК-97 ОАО «Полесьестрой». Были заняты плотники, каменщики, монтажники, плиточники, мозаичники из Мозыря, Минска, Петрикова, Лельчиц, Житковичей.

способность, фундаменты храма находились практически на отметке уровня воды во время половодья [7, л. 66]. Единственным методом возведения основания павильона было сооружение его на основе буронабивных свай, как в Археологическом музее «Берестье».

Структура экспозиции музея. Здание музея 42 × 32 м заняло площадь 1344 м², шатрового типа с бесчердачным покрытием, высота в коньке 12,6 м, кровля выполнена из металлочерепицы. В организации музейного пространства и выбора темы повторен «берестейский» подход – вокруг стен храма на глубине в несколько метров построена смотровая галерея на свайном основании с тематической экспозицией по средневековой истории Турова и Туровской земли. Открытие музея «Экспозиция "Древний Туров X–XIII вв. "» состоялось 18 сентября 2005 г. Она позволяет принимать несколько групп посетителей в одно время. Существующая сегодня иллюстративно-тематическая стационарная выставка вокруг храма создавалась учреждением «Гомельский дворцово-парковый ансамбль» с 2013 года, она насыщена иллюстративными материалами по истории города и отреставрированными археологическими находками. В музее представлены коллекции плинфы, плиток пола XII в., посуды X–XVII вв., изделия из дерева, кости, металла из раскопок М.Д. Полубояриновой и П.Ф. Лысенко. Исключение составляет шиферный саркофаг, выявленный М.К. Каргером (рис. 5), его перенесли из краеведческого музея. В Национальный исторический музей Республики Беларусь в целях обеспечения надежной охраны из Института истории переданы в 2020 г. 32 редкие и уникальные находки П.Ф. Лысенко: печать (рис. 6: 1–2) киевского митрополита Кирилла I (II) (1225–1232); иконка (рис. 7) с изображением Иисуса Христа с предстоящими – Богородица, Иоанн Богослов, со святыми Никоном и Николой, XV–XVI вв. [16, с. 117, рис. 58], «иконки»-матрицы [17, с. 107] (рис. 8); кадильница конца XII – начала XIII в. с изображениями святых Георгия и Феодора, Архангела Михаила [17, с. 105] (рис. 9: 1–3). В Санкт-Петербурге с 1961 г. находится 1,5 тыс. единиц туровской керамики.

Экспонируются значительные объемы храма, размер которого 28,5 × 17,3 м [8, л. 12], план сооружения хорошо читается с высоты галереи.

Центральная полукруглая апсида глубиной 5,88 м, высотой 1,5–1,65 м полностью расчищена от завала. Вдоль внутренней стенки установили копии икон, которые возвышаются над краем кладки. Южная апсида (дьяконник) шириной 2,88 м, высотой 1,8 м сильно повреждена, южная часть полностью отсутствует. Северная апсида (жертвенник) укреплена, так как была разорвана 4 разломами. Толщина кладки 1,45 м, высота с южной стороны 1,75 м. В настоящее время северная, центральная и южная апсиды сохраняются на 19–23 ряда плинфы. В центре алтарной части (рис. 1) создан престол в виде куба из собранных кирпичей, который эпизодически используется во время богослужений. Установлен столик для богослужений у входа в жертвенник. Площадь алтарной части храма закрыта дощатым помостом, который связан с тремя металлическими лестницами для спуска в раскоп.

Подкупольные столбы размером 2 × 2 м в поперечном сечении (рис. 2), кирпич имеет неравномерный обжиг, крохкий. Восточная пара столбов снабжена подпорными столбами-контрфорсами из хорошо обожженного кирпича на более прочном растворе [7, л. 28]. В центре зального пространства оставлен фрагмент свода 7 × 1,5 м. Под ним зафиксирован слой суглинка, называемый П.Ф. Лысенко вторым полом, который образовался после ремонта в XII в., а майоликовый пол не восстанавливали после строительной катастрофы. Вдоль осевой линии церкви восток–запад обнаружены скелеты двух мужчин на уровне первого пола [7, л. 29, 34], у алтарной части – детское погребение княжича, относящееся ко времени возведения стен. Места захоронений не отмечены.

Северная стена храма шириной 1,5–1,8 м сохранилась на высоту 2–4 нижних рядов кладки, в отдельных местах – до 16 рядов. Южная стена имела наклон к югу, сохранена на уровне 10–12 рядов кирпича. Небольшие контрфорсы у стен пристроены в XII в. с целью их стабилизации. Выявленные археологами боковые входы в церковь не видны.

Восточная стена нартекса имеет проем в основной объем церкви (высота 0,8 м, ширина 1,4 м), сохранена максимально на 12 рядов кирпича. Западная стена нартекса не сохранилась, но по предложению П.Ф. Лысенко показана кирпичом из раскопа, который уложен в четыре слоя без раствора, тем самым «читается» весь план храма. К сожалению, стенка лестничной башни на хоры наполовину разрушена и плохо сохранена.

Погребения музеефицированы по методу переноса в юго-западную часть основного объема храма. Восстановлена камера саркофага 2,15 × 0,95 м, на цементном растворе с использованием кирпича из раскопа, была затронута раскопками 1963 г., оказалась пустой. В нее помещено погребение княжича.

Был перенесен саркофаг 1,90 × 0,95 м, выявленный в 1992 г. снаружи храма. Причинами срочного переноса в 2005 г. стали большая влажность слоя, в котором пребывали останки женщины 20–25 лет. Шиферные плиты, перекрывавшие саркофаги, находятся рядом, на дощатых настилах. Оба саркофага (рис. 10) изначально сооружались из кирпича XII в., использовавшегося для ремонта церкви.

Консервация кладки храма, а именно докомпоновка, вычинка и инъектирование трещин и пропитка, не производились. В 2011 г. Институтом микробиологии НАН Беларуси была выполнена биоцидная обработка кладки, произведена сушка тепловой газовой пушкой, была обеспечена вентиляция в павильоне через открывающиеся окна нижнего ряда. В настоящее время музею необходима помощь специалистов Белорусского государственного технологического университета[2].

Заключение. Музеефикация позволила продолжить изучение городища и храма, способствовала важным открытиям, наблюдениям. Впервые найдены следы штукатурки и фрагменты гипсового декора [7, л. 63, 69]. В ходе работ 2005 г. впервые были определены этапы функционирования туровского епархиального собора: 1) строительство – в 70-е гг. XII в. и вскоре его разрушение, связанное с пожаром; 2) ремонт в XII в.; 3) полное разрушение, вызванное Карпатским землетрясением 3 мая 1230 г. [16, л. 104]. С городища начинается туристический маршрут к кафедральному собору Святителей Кирилла и Лаврентия Туровских, церкви Всех Святых, Борисоглебскому кладбищу, краеведческому музею и заказнику «Туровский луг». Особенностью процесса музеефикации храма XII в. стало создание музея в чрезвычайно короткий срок в результате совмещения этапов его создания, которые, как правило, следуют один за другим. Раскопки внутри и снаружи памятника, проектные работы, строительство здания, расчистка кладки церкви, восстановление и перенос объектов шли синхронно. Репрезентация памятника археологии внесла значительный вклад в оживление экономической, культурной и общественной жизни города. Археологический музей в Турове – единственный за последние 40 лет пример сохранения церкви древнерусского времени in situ в Беларуси.

[2] В 2006 г. сотрудники музея механически удалили на швах кладки церкви и под настилом грибы, проблема в 2011 г. была устранена. В 2023 г. отмечены сильные грибковые поражения деревянных настилов в храме, так как используются материалы без обработки химсоставами в автоклавах (меняли доски в 2006, 2014 гг.). Фонарь и конек на крыше павильона поврежден ураганом, требуется ремонт, дождевая вода по фермам стекает в раскоп.

Выражаем благодарность старшему научному сотруднику Института истории НАН Беларуси Наталье Николаевне Дубицкой за предоставленный текст документа концепции музеефикации туровского городища.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шулепова, Э.А. Музеефикация памятников как механизм использования культурного наследия в регионе: дис. ... д ра культурологии: 24.00.02; 24.00.03 / Э.А. Шулепова. – М., 1998. – 292 л.
2. Калугина, Т.П. Художественный музей как феномен культуры / Т.П. Калугина. – СПб., 2001. – С. 9–10.
3. Сапанжа, О.С. Методология теоретического музееведения: монография / О.С. Сапанжа. – СПб.: Из-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 116 с.
4. Каулен, М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России: монография / М.Е. Каулен. – М.: Этерна, 2012. – 432 с.
5. Ефремова, Е.В. Проблемы музеефикации объектов археологического наследия России в отечественных исследованиях 1961–2012 гг.: дис. … канд. ист. наук: 24.00.02 / Е.В. Ефремова. – Тюмень, 2016. – 274 л. – Л. 36–40. – Режим доступа: http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/FF4001FB13B2C27647258021001 AD77F/$file/ Ефремова_Е.В._Диссертация.pdf. – Дата доступа: 07.02.2024.
6. Почобут, Н.А. Новый музейный комплекс на территории Старого замка в Гродно (2021–2022) / Н.А. Почобут // Кунсткамера. – 2023. – № 2. – С. 43–53; Почобут, Н.А. Создание археологических музеев на современном этапе / Н.А. Почобут // Беларуская думка (исследования, проектирование, экспозиции). – 2023. – № 2. – С. 62–71.
7. Лысенко, П.Ф. Отчет о полевых исследованиях Туровского археологического отряда Института истории Национальной академии наук Беларуси в 2005 г. Минск, 2005/ П.Ф. Лысенко // Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАН Беларуси). – ФАНД. Оп. 1. Д. 2283. – 183 л.
8. Соболь, В.Е. Отчет за 1992 г. Храм XII в. в г. п. Турове Житковичского района Гомельской области. Кн. 1: раскоп 1 / В.Е. Соболь, П.Ф. Лысенко; АП «Белорусский реставрационно-проектный институт» (БРПИ); Ин-т истории АН Беларуси. – Минск, 1992 // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 1408. – 46 л.
9. Соболь, В.Е. Отчет о полевых исследованиях на окольном городе древнего Турова в 1992 г. Кн. 3: раскоп 2 / В.Е. Соболь, П.Ф. Лысенко; БРПИ; Ин-т истории АН Беларуси. – Минск, 1992 // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 1410. – 56 л.
10. Соболь, В.Е. Отчет о полевых исследованиях Туровского археологического отряда Института истории АН Беларуси в 1993 г. (раскопки древнего Турова). Ч. II / В.Е. Соболь, П.Ф. Лысенко; Ин-т истории АН Беларуси; БРПИ. – Минск, 1994 // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 1584. – 152 л.
11. Лысенко, П.Ф. Отчет об полевых исследованиях Туровской группы Днепровского отряда археологической экспедиции Института истории НАН Беларуси в 2004 г. – Минск, 2005 / П.Ф. Лысенко // ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. Д. 2190. – 26 л.
12. Каваленя, А.А. Высакароднасць дум і спраў / А.А. Каваленя // Скарбаў падземных шчаслівы шукальнік: успаміны пра Пятра Фёдаравіча Лысенку / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад. і прадм. С.С. Лаўшука. – Мінск: Беларус. навука, 2023. – С. 87–105.
13. Лысенко, П.Ф. Сказание о Турове. – 3-е изд., испр. и доп. / П.Ф. Лысенко. – Минск: Белорусская наука, 2018. – 118 с.
14. Каргер, М.К. Новый памятник зодчества XII в. в Турове / М.К. Каргер // КСИА. – 1965. – Вып. 100: Важнейшие археологические открытия 1960–1963 гг. – С. 130–138.
15. Раппопорт, П.А. Зодчество Древней Руси / П.А. Раппопорт. – Л.: Наука, Ленинград. отд., 1986. – 158 с.
16. Лысенко, П.Ф. Древний Туров: монография / П.Ф. Лысенко. – Минск: Белорус. наука, 2004. – 180 с.
17. Лысенко, П.Ф. Материальная культура городов Туровской земли (X–XIII вв.) / П.Ф. Лысенко. – Минск: Белорус. наука, 2020. – 179 с.
18. Лысенко, П.Ф. Концепция создания культурно-исторического комплекса в Турове Житковичского района Гомельской области (Минск, сост. в 2006–2010 гг.) / П.Ф. Лысенко // Личный архив Н.А. Дубицкой. – 7 л.

Поступила в редакцию 08.04.2024